

Асратян Зоя Дмитриевна

ДИСКУРС ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Статья раскрывает содержание понятия "дискурс" применительно к художественной литературе. В ней анализируются различные точки зрения на определение этого понятия и вырабатываются свои подходы и критерии его дефиниции, а также рассматривается соотношение понятия дискурса с понятием текста. Идея о присутствии в художественном тексте множества институциональных дискурсов подкрепляется конкретными примерами из художественной литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 30-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

В заключение необходимо ещё раз отметить, что механизмы формирования значения безэквивалентного словосочетания основываются на связанности значений компонентов, вследствие утери композициональности, метафоризации и наличия валентно-ограничительного компонента в значениях сочетающихся слов.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. Л.: ЛГУ, 1946.
2. **Влавацкая М. В.** Когнитивный и психолингвистический аспекты изучения сочетаемости слов. Трансформация синтагматических структур // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 3 (24). С. 64-72.
3. **Гаврин С. Г.** Проблема систематизации устойчивых сочетаний современного русского языка в функциональном аспекте // Ученые записки МОПИ. 1966. Т. 160. Вып. 11. С. 9-30.
4. **Гак В. Г.** Беседы о французском слове (из сравнительной лексикологии французского и русского языков). М., 1966.
5. **Елисеева О. В.** Механизмы фразеологизации словосочетаний в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2000. 318 с.
6. **Кодухов В. И.** Синтаксическая фразеологизация // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 125-128.
7. **Косовский Б. И.** Типы значений слова // Методы изучения лексики. Минск: Изд-во БГУ, 1975. С. 22-38.
8. **Кузнецова О. Д.** О понятии лексикализации: лексикализация фонетических явлений в говорах // Вопросы языкознания. 1978. № 2. С. 113-118.
9. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современного английского языка: учебник для ин-тов и фак-тов иностр. яз. Изд-е 2-е перераб. М.: Высшая школа; Дубна: Феникс, 1996. 381 с.
10. **Лескина С. Д., Шаронова В. Б.** Структурная и семантическая соотнесенность коллокаций и фразеологических единиц в русском и английском языках // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. № 1 (11). 2014. С. 22-28.
11. **Пирунова С. И.** Формально-смысловые и функциональные особенности сложноподчиненных предложений фразеологизированной структуры: дисс. ... к. филол. н. Липецк, 1996. 177 с.
12. **Ройзензон Л. И.** Лекции по общей и русской фразеологии // Ученые записки Волгоградского пединститута. 1961. Вып. 14. С. 48-54.
13. **Шмелев Д. Н.** Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М.: Наука, 1976. 149 с.
14. **Johansson S.** On the Role of Corpora in Linguistic Research // The European English Messenger. 1995. № 4/2. P. 19-25.
15. **Useful English Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: http://useful_english.enacademic.com/ (дата обращения: 09.01.2015).

THE MECHANISMS OF WORD-COMBINATIONS WITH NO DIRECT EQUIVALENTS FORMATION

Arkhipova Elena Ivanovna
Novosibirsk State Technical University
elena1503@inbox.ru

The article reveals the content of the notion of phrasemes formation, in the result of which components of word-combination interact and are taken to a new level. Different scientists' viewpoints on the process of phrasemes formation are given. Particular attention is paid to the semantic and grammatical transformations of word-combinations, containing cultural component of meaning. The author describes the mechanisms of word-combinations with no direct equivalents formation and the formation of their meanings.

Key words and phrases: phrasemes formation; lexis with no direct equivalents; mechanisms of formation; collocations; words combinability.

УДК 811.111-26

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «дискурс» применительно к художественной литературе. В ней анализируются различные точки зрения на определение этого понятия и вырабатываются свои подходы и критерии его дефиниции, а также рассматривается соотношение понятия дискурса с понятием текста. Идея о присутствии в художественном тексте множества институциональных дискурсов подкрепляется конкретными примерами из художественной литературы.

Ключевые слова и фразы: дискурс; текст; дискурсивный анализ; картина мира; художественная литература; художественный текст.

Асратян Зоя Дмитриевна, к. филол. н., доцент
Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов
asratyan@mail.ru

ДИСКУРС ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ®

Понятие дискурса не принадлежит к строго научным, поэтому в зависимости от задач исследования существует множество его трактовок.

Ю. С. Степанов определяет дискурс как особое использование языка, за которым встает особая грамматика, особая лексика, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика. И все это создает особый, возможный (альтернативный) мир [12, с. 43]. Этот особый мир отражается в различных институциональных дискурсах: философском, психологическом и др., где данное понятие не ограничивается рамками текста и/или текстов, а включает в себя все вербализованное ментальное пространство той или иной науки.

По мнению М. Я. Дымарского, дискурс одновременно и семиотизация культурно-исторического события, и речевая деятельность, ее продукт, т.е. текст, и поэтому он шире и глубже текста [4, с. 28].

Эту же мысль подчеркивает Г. Н. Манаенко, которая считает, что любой дискурс порождает текст – конкретный материальный объект, отображающий специфику взаимодействия людей при создании информационной среды в той или иной сфере деятельности [7, с. 30].

Однако многогранность понятия дискурса затрудняет его однозначное определение. Так, У. Чейф отмечал, что дискурс многосторонен, и достаточно очевидна ограниченность любых попыток отразить его моделирование, сведя дискурс к одному или двум измерениям... [13, с. 49]. Многозначность этого понятия нашла отражение в области дискурсивного анализа, который включает в себя, по мнению П. Ходжа, рассмотрение дискурсивных процессов и структур, языка и мышления, социальных аспектов и проблем, связанных со значением [16, р. 3].

Дискурс неотделим от языковой личности. Ю. Н. Караулов считает, что за каждым продуктом дискурса, текстом, стоит языковая личность, владеющая системой языка [5, с. 27]. Более того, как справедливо заметил К. Ф. Седов, за каждой языковой личностью стоит множество производимых ею дискурсов [10, с. 4].

Французская школа анализа дискурса (М. Пеше, П. Серио, Г. Отье-Ревю) признает текст одним из компонентов дискурса, но в то же время видит в дискурсе континуум, где постоянно присутствует собеседник, растворенный в самом дискурсе [6, с. 70].

По мнению Т. Ф. ван Дейка, дискурс – это существенная составляющая социокультурного взаимодействия, характерные черты которого – интересы, цели и стили [3, с. 53]. Идеологическую направленность дискурса подчеркивал и М. Фуко, который считал, что дискурс – это высказывания, сложный и относительно устойчивый способ структурирования которых обладает *значимостью* для определенного коллектива, т.е. <...> тексты, которые содержат разделяемые убеждения, вызываемые или усиливаемые ими, иными словами, тексты, которые предполагают *позицию* в дискурсивном поле. Корпус текстов при этом рассматривается не сам по себе, а как одна из частей признанного социального института, который “определяет для данной социальной, экономической, географической или лингвистической сферы условия действия актов высказывания” [цит. по: 11, с. 551].

Таким образом, дискурс, по нашему мнению, можно определить как идеологически оформленную речевую деятельность языковой личности, которая формирует вербальное пространство той или иной науки или искусства *во взаимодействии с другими участниками этой деятельности (активными или пассивными)*, а также как результат этой деятельности – текст или совокупность текстов с учетом их коммуникативных и экстралингвистических характеристик.

Из этого следует, что всякий текст с учетом его коммуникативных и экстралингвистических характеристик является дискурсом, т.е. продуктом дискурса, или, по-другому, дискурсом в узком смысле слова. По этой причине древние тексты, которые не вступают напрямую в коммуникацию, а нуждаются в расшифровке, не могут рассматриваться как дискурс.

Все, сказанное выше, относится и к художественной литературе. Однако текст художественной литературы наряду с общими для всех текстов характеристиками имеет и свои специфические особенности. Так, «в художественном тексте, в отличие от других текстов, – по мнению Н. А. Николиной, – внутритекстовая действительность (по отношению к внетекстовой) имеет **креативную** природу, т.е. создана воображением и творческой энергией автора, носит **условный**, как правило, вымышленный, характер» [8, с. 11].

Как образно заметил Х. Г. Гадамер, в языковом оформлении человеческого опыта мира происходит не измерение или учет наличествующего, но обретает голос само сущее в том виде, в каком оно в качестве сущего и значимого являет себя человеку [2, с. 527]. Еще Аристотель, рассматривая эту проблему, отмечал, что опыт есть знание единичного, а искусство – знание общего: «... поэзия философичнее и серьезнее история, ибо поэзия больше говорит об общем, история – о единичном» [1, с. 655].

Художественный же текст или дискурс в узком понимании этого термина можно определить как вымышленный, в котором изображаемый мир соотносится с действительностью опосредованно, преломляясь через индивидуально-авторское его восприятие, преобразуясь в соответствии с интенцией автора, т.е. концептуализируясь.

Однако картина мира, передаваемая текстом, создается не только его автором, но и тем/теми, кто этот текст читает: их интеллектом, культурой, образованием, эмпатией, их мировоззрением. И в этом процессе взаимодействия картины мира адресата с картиной мира адресанта и рождается практика дискурса.

Более того, как совершенно справедливо заметил Г. Кресс, любой отдельно взятый текст <...> может быть результатом множества дискурсов, часто противоречивых, поскольку текст редко бывает цельным с точки зрения лингвистических особенностей, которые он содержит, или дискурсов, которые он выражает [цит. по: 9, с. 11]. И в свете такого подхода текст шире дискурса, поскольку способен включать множества дискурсов. В этом случае текст или дискурс в узком смысле этого понятия можно определить как идеологически оформленный результат речемыслительной деятельности языковой личности, выражающий или отражающий дискурс или дискурсы в широком смысле (институциональные дискурсы). В художественной литературе это проявляется в том, что текст, отражая различные аспекты реального мира, как бы отчасти уподобляется им, внося в свою структуру элементы тех функциональных стилей, которым он (текст) подражает, и, соответственно, элементы тех дискурсов, которые в нем отражаются.

Рассмотрим это явление на конкретном примере. В многослойном романе Дж. Коу «Какое надувательство!» [14] можно видеть черты семейной саги, психологического триллера, детектива и сатирической комедии. Это жанровое своеобразие обуславливает и дискурсное переключение.

Одной из характерных черт этого романа, как справедливо заметила Карен Хьюит, является то, что он принадлежит к тем литературным произведениям, которые отразили разложение и коррумпированность британского высшего общества, его моральную несостоятельность, снобизм и распушенность [15, p. 7]. Повествование в романе ведется от лица Майкла Оуэна, для которого описываемая им семья Виншов абсолютно чужда: «Есть ли у этих пустых людей такие же проблемы, как у меня? Испытывают они чувства, понятные мне? Было бы недостаточным сказать, что у них другой стиль жизни. Все гораздо сложнее: они вообще принадлежат к другой формации» [14, p. 235].

Кроме того, так как представители этой семьи заняты в различных сферах деятельности (Томас Виншо – банкир, его брат Генри – политик, сестра Дороти занимается сельским хозяйством, кузина Хилари работает в СМИ, ее брат Родди – галерист, кузен Майкл – торговец оружием), это также ведет к включению в художественный дискурс элементов институциональных дискурсов: экономического, политического, хозяйственного, медийного, художественного. Что же касается торговли оружием, то она легко вписывается именно в политический дискурс с его ханжеством и двойными стандартами.

Более того, нельзя не согласиться с К. Хьюит, что и сам Майкл Оуэн – фигура неоднозначная: вначале это сверхэмоциональный девятилетний ребенок, который бредит Ю. Гагариным, а затем это во всем разочарованный молодой человек [15, p. 21].

Все это разнообразие: жанровое, тематическое, возрастное, идеологическое – привносит в художественный текст дискурсное многообразие. Художественный дискурс, оставаясь таковым на протяжении всего произведения, все же неоднороден. Он как бы состоит из поддискурсов, которые и создают этот причудливый многоцветный ковер всего произведения. Этому также способствуют явления интертекстуальности с их отсылками к СМИ, к одному из первых британских фильмов ужасов («What a Carve Up!»), «Какое надувательство!», полету Ю. Гагарина в космос и т. д.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 645-681.
2. Гадамер Х. Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 700 с.
3. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. 312 с.
4. Дымарский М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX-XX вв.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Эдиториал УРСС, 2006. 328 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 264 с.
6. Лейчик В. М. Стереотипность и творчество в дискурсе (рапсодия в стиле «дискурс») // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е. А. Баженовой; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. Вып. 13. С. 64-73.
7. Манаенко Г. Н. Когнитивные основания информационно-дискурсивного подхода к анализу языковых выражений и текста // Язык. Текст. Дискурс: межвузовский научный альманах / под ред. Г. Н. Манаенко. Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2005. Вып. 3. С. 22-32.
8. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.
9. Русакова О. Ф. Основные теоретико-методологические подходы к интерпретации дискурса [Электронный ресурс] // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2007. Вып. 7. С. 5-34. URL: www.ifp.uran.ru/files/publ/eshagodnik/2007/2.pdf (дата обращения: 09.10.2014).
10. Седов К. Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: психо- и социолингвистические аспекты. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. 180 с.
11. Серно П. Анализ дискурса во Французской школе (дискурс и интердискурс) // Семиотика: антология. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 549-562.
12. Степанов Ю. С. Альтернативный мир Дискурс, Факт и принципы Причинности [Электронный ресурс] // Язык и наука конца XX века: сб. статей. М.: РГГУ, 1995. С. 35-73. URL: <http://philologos.narod.ru/ling/stepanov.htm> (дата обращения: 09.10.2014).
13. Chafe W. Beyond Beads on String and Branches in a Tree // Conceptual Structure, Discourse and Language. Stanford, 1996. P. 49-66.
14. Coe J. What a Carve Up! London: Penguin Books, 1995. 501 p.
15. Coe J. What a Carve Up! // A Commentary on the Novel / ed. by R. Hewitt. Perm, 2007. 80 p.
16. Hodge B. Ideology, Identity, Interaction: Contradictions and Challenges for Critical Discourse Analysis // Critical Approach to Discourse Analysis across Disciplines. 2012. Vol 5 (2). С. 1-18. URL: http://cadaad.net/2012_volume_5_issue_2 (дата обращения: 16.11.2014).

DISCOURSE OF LITERARY WORK

Asratyan Zoya Dmitrievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny Institute of Social and Pedagogical Technologies and Resources
asratyan@mail.ru

In the article the content of the concept “discourse” with reference to fiction is revealed. The author analyzes different points of view on the interpretation of this concept and develops her own approaches and criteria for its definition, and considers the correlation between the concepts of discourse and text. The idea about the presence of great number of institutional discourses in literary text is proved by concrete examples from fiction.

Key words and phrases: discourse; text; discourse analysis; worldview; fiction; literary text.